

7. Конкуренция в цифровую эпоху / Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rniis.ru/konferentsii/427-konkurenciya-v-tsifrovuyu-epokhu.html> (дата обращения: 22.02.2020).
8. Романова К. А. Конкуренция и предпринимательство / К. А. Романова. М.: Социум, 2017. С. 415.
9. Согомонян А. ФАС России представила пятый антимонопольный пакет / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1186564/> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Цариковский А. Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / НИУ ВШЭ; ФАС России; под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 311 с.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОЗАПИСИ, ВИДЕО- И ФОТОДОКУМЕНТОВ

И. В. Сеницына,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
irina31.99@ya.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

В современном мире существующие тенденции развития и состояние преступности в обществе всё чаще заставляют поднимать вопрос о совершенствовании технической и технологической обеспеченности деятельности правоохранительных органов в целях борьбы с ростом ее уровня. Чем более изощренные способы совершения преступлений изобретаются, тем сильнее возникает потребность и насущнее становится проблема совершенствования и разработки технических средств, способствующих обнаружению следов преступной деятельности. Изъятие, фиксация, исследование и использование в процессе доказывания полученной информации такими способами, как фото-, видео- и звукозапись, получили широкое распространение в рамках данной деятельности в силу того, что большинство населенных пунктов, городов, улиц, общественных мест, торговых центров, магазинов, дворов и даже домов оснащены средствами звуко-, фото- и видеозаписи, которые позволяют фиксировать как идеальные, так и материальные следы преступления. Следовательно, их применение также имеет место при проведении следственных действий, где они выступают уже в качестве универсального средства записи сведений, имеющих доказательственное значение.

Всё чаще звукозапись, фото- и видеодокументы фигурируют в качестве доказательства, представленного суду на рассмотрение, что имеет среди ученых как приверженцев такого вида доказательств, так и противников. В то же время с ростом информационных технологий увеличивается и будет увеличиваться число представляемых аудио-, фото-, видеоматериалов в качестве доказательств в суд или органы предварительного следствия. В связи с этим возникают вопросы о значимости полученных доказательств, а также об их легальности, ведь нередки случаи, когда такие документы подвергаются монтажу, видоизменению, редактированию и т.д.

Возможность аудио-, фото- и видеозаписи при расследовании преступлений расширяет, а также стабилизирует уже имеющуюся в уголовном деле доказательственную базу, что играет значительную роль в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступлений. Тем не менее важно определить именно доказательственную значимость данных видов документов, а также тонкости их регулирования относительно закона, поэтому целью настоящей работы стало выявление возможности приобщения к уголовному делу звукозаписи, фото- и видеодокументов, а также их доказательственного значения в уголовном процессе.

Рассуждение по выбранной автором теме важно начать с упоминания о том, что доказыванию в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) посвящен целый раздел, а именно третий, и особенно принципиальными положениями, на которые необходимо обратить внимание при рас-

смотрении данного вопроса, являются те, что закрепляют само понятие доказательств и их виды. Часть 1 ст. 74 УПК РФ содержит дефиницию того, что может являться доказательствами по уголовному делу. Не исключается возможность приобщения в качестве доказательств к уголовному делу звукозаписи, видео- и фотодокументов, несмотря на то что в перечне видов доказательств, которые перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, они прямо не закреплены. Напротив, такая возможность даже подкрепляется положениями ст. 84 УПК РФ, в которой такого вида материалы могут быть отнесены к иным документам.

Также стоит отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 84 УПК РФ фиксация сведений и информации, которые могут содержаться в иных документах, возможна не только в письменной форме, но и в иной. К такому виду формы и относятся как раз таки фото- и видеоматериалы, а также аудиозапись. Следовательно, поскольку эти материалы являются разновидностью доказательств, в отношении них должна обязательно проводиться оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Относимость доказательств должна рассматриваться через призму предмета доказывания [15; 55]. Согласно данной позиции, относимыми могут быть только такие звукозаписи, фото- и видеодокументы, которые позволяют установить или же устанавливают закрепленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства.

В наши дни число материалов, относящихся к аудио-, фото- и видеодокументам, неуклонно растет. К таковым можно отнести фото- и видеозаписи, полученные с видеорегистраторов, камер наружного и внутреннего наблюдения, а также иные записи, которые частично или даже полностью зафиксировали факт совершения преступления или же промежуточные события, т. е. такие, которые позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), но при этом не включаются в предмет доказывания. При процессе доказывания первые можно отнести к прямым доказательствам, вторые же могут выполнять функцию косвенных, вследствие чего также могут признаваться относительными.

Допустимость доказательств принято рассматривать как свойство, отражающее законность его получения [15; 56]. Важным является тот факт, что для признания данных сведений доказательствами, а следовательно, для приобщения их к уголовному делу необходимо соблюдать установленный ст. 86 УПК РФ порядок получения, истребования и передачи (представления) материалов в орган, рассматривающий дело, иначе говоря – соблюсти законные требования по собиранию доказательств. Часть 1 ст. 86 УПК РФ дает однозначно понять, что сбор доказательств осуществляется только процессуальным путем, следовательно уполномоченными на то лицами являются исключительно процессуальные органы, к которым относятся суды и органы предварительного следствия (дознания).

Необходимо обратить внимание на то, что не имеет законодательного закрепления возможность сбора вещественных доказательств другими субъектами, следовательно такие участники уголовного судопроизводства, как обвиняемый, подозреваемый, а также иные лица, принимающие участие в уголовном процессе, не имеют права на сбор аудио-, фото- и видеодоказательств. Иначе говоря, полученные таким образом материалы не имеют юридической силы и не будут рассматриваться в силу ст. 75 УПК РФ, так как согласно указанным в ней положениям являются недопустимыми вещественными доказательствами на том основании, что они получены неуправомоченными на это лицами.

Отдельно стоит рассмотреть такие аудио-, фото- и видеодокументы, на которых зафиксированы следственные действия, а также судебные заседания. Относимость данных видов документов определяется относимостью протокола следственного действия или же судебного заседания постольку, поскольку они прилагаются к протоколу (согласно ст. 166 УПК РФ), а процесс их создания происходит во время судебного разбирательства или при производстве следственного действия.

Стоит упомянуть о том, что сам протокол – это основной и обязательный способ фиксации факта производства, хода и результатов любого следственного действия. Он позволяет впоследствии уяснить (реконструировать) содержание, направленность и динамику проводимых познавательных и организационно-обеспечительных приемов, формы поведения присутствующих лиц, исследовать и проверить итоги следствен-

ного действия в целях оценки относимости, допустимости, достоверности собранных (сформированных) доказательств, решения вопроса об их использовании в дальнейшем производстве по уголовному делу [14; 37].

Исходя из толкования ч. 2 ст. 166 УПК РФ, фотографии, видео- и аудиозаписи являются, по сути, приложением к протоколу, так как хранятся при уголовном деле, следовательно, согласно ст. 83 УПК РФ, вместе с протоколами судебных заседаний и следственных действий могут быть допущены в качестве доказательств, при условии соответствия требованиям, установленным УПК РФ.

Так как одним из важнейших требований, предъявляемых к доказательствам, является их соответствие законным требованиям, вопрос допустимости аудио-, фото- и видеоматериалов ставится в соответствие с характером этого вида документов. В силу их неразрывной связи с техническими средствами особую важность приобретает оценка достоверности отображаемых на них обстоятельств, так как с развитием компьютерных технологий возрастают и возможности видоизменения, монтажа, искажения информации, которую изначально содержали рассматриваемые виды документов. Для установления факта редактирования аутентичного документа необходимо производить экспертизу. Причем в отношении звукозаписи, фото- и видеодокументов экспертиза может производиться не только для установления факта вмешательства в первоначальное содержание, но и для конкретизации личности, установления определенных обстоятельств, которые невозможно распознать в силу, например, недостаточно высокого качества записи.

В теории и практике до сих пор одним из вопросов, вызывающих дискуссию, является соотношение уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскной деятельности (далее также — ОРД). Осуществление оперативно-розыскных мероприятий значительно повышает эффективность расследования уголовных дел. Вопрос об использовании результатов ОРД рассматривался на законодательном уровне: Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 года позволял в процессе доказывания использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий. В ст. 10 этого закона было указано: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы... в качестве доказательств по уголовным делам, после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством» [13; 18]. Что касается настоящего времени, то Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 1995 года закрепляет лишь возможность представления результатов ОРД в суд, следователю или в орган дознания, в производстве которого находится дело [2]. Процессуальное законодательство закрепляет дефиницию результатов ОРД в ч. 36.1 ст. 5 УПК РФ. К ним относятся сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», «...о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [3].

Законодатель в ст. 89 УПК РФ четко определяет границы использования результатов ОРД в доказывании: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом (УПК РФ. — *Прим. И. С.*)» [3].

Для использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности их оформляют в виде рапорта или сообщения с приложением соответствующих полученных аудио-, фото- и видеоматериалов. При этом обязателен учет предъявляемых уголовно-процессуальным законом требований для доказательств, а в порядке, установленном ч. 2 ст. 81 УПК РФ, носители таких материалов при наличии на них следов преступления осматриваются и приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

В силу того что аудио-, фото- и видеоматериалы несут в себе довольно весомую значимость в процессе доказывания, при наличии любого сомнения в их подлинности необходимо назначать проведение экспертизы не только в отношении содержания, но и технического средства, с помощью которого они были созданы, а также носителя. Но стоит учитывать тот факт, что при применении в оперативно-розыскной деятельности специальных технических средств негласной аудио- и видеозаписи полученные таким образом материалы, включая также охраняемую государственной тайной информацию об используемых для записи устройствах. В

основном приобщаются к уголовному делу выборочно переписанные копии, полученные в разное время, при этом обычно прошедшие модификацию, которые содержатся на одном носителе. В лучшем случае эксперты по ним дают заключение о том, что признаков монтажа не обнаружено (что само по себе вовсе не гарантирует достоверность записанной аудио- и видеoinформации), а в худшем отказываются от решения данной задачи, мотивируя недостатком предоставленных материалов [10].

Соблюдение установленных в процессуальном законодательстве требований, а также положений, закрепленных в инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной локальными приказами [4], позволит обеспечить наличие доказательств по уголовному делу, сформированных на основе звукозаписи, фото- и видеодокументов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Далее в работе будут представлены решения высших судов по рассматриваемому вопросу, так как их позиция является, так скажем, задающей вектор развития всей судебной практики в дальнейшем.

На первый взгляд может показаться, что в том случае, если законом видеозаписи будут отнесены к безусловным источникам сведений, имеющих непосредственное отношение к уголовному делу, это даст участникам процесса бесспорную возможность отстаивания своей позиции со ссылкой лишь на существующую видеозапись. Но данная точка зрения не может считаться вполне справедливой, поскольку проблема доказывания в судебном разбирательстве любых фактов неразрывно связана с правилом допустимости доказательств.

К примеру, в Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2005 года № 48-005-86сп приговор по делу был оставлен без изменений в силу того, что виновность осужденных в инкриминируемых им преступлениях была подтверждена доказательствами, одним из них, в частности, выступала видеозапись дополнительного осмотра происшествия с участием одного из обвиняемых. В кассационной жалобе оспаривалась допустимость данного доказательства. Сторона защиты ссылалась на отсутствие записи в протоколе следственного действия о том, что с данной видеозаписью были ознакомлены все участники следственного действия, а также о том, что правильность содержания видеозаписи ими подтверждена. В ходе судебного разбирательства видеозапись была признана недопустимым доказательством, но после неоднократного ходатайства стороны обвинения суд принял ходатайство и после просмотра судом указанной видеозаписи был установлен факт того, что в действительности все лица, участвующие в следственном действии, были ознакомлены с содержанием видеозаписи, а правильность сведений была подтверждена. С учетом незначительности технической ошибки, а также того, что она установлена в судебном разбирательстве, председательствующий принял решение о признании данного доказательства допустимым.

В результате анализа данного судебного решения стоит сделать вывод, что для приобщения доказательства к уголовному делу, а также для признания его допустимым очень важно соблюдать процессуальные требования, установленные уголовно-процессуальным законодательством [5].

Как уже было сказано ранее, уголовно-процессуальный закон предусматривает при производстве следственных действий применение фотографирования, видеосъемки и звукозаписи, а также иных научно-технических средств для обнаружения, фиксации и использования доказательств. Так, в еще одном Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации, от 30 октября 2012 года № 82-012-33, при рассмотрении дела в качестве приобщенного доказательства суду был представлен видеодокумент, содержащий видеозапись объяснений одного из лиц, участвующих в деле. При анализе суд учел данное доказательство, как подтверждающее объективность показаний свидетеля [6], что позволило в совокупности всех доказательств принять правильное решение по кассационной жалобе.

Также хотелось бы отметить мнение Конституционного Суда Российской Федерации относительно приобщения к уголовному делу звукозаписей, фото- и видеодокументов, полученных в ходе ОРД. Конституционный Суд в своих решениях неоднократно поднимал вопрос о возможности признания результатов оперативно-розыскной деятельности доказательствами по уголовному делу. Очередным из таких дел стало обращение с жалобой в Конституционный Суд гражданина, осужденного за совершение преступления. В жалобе граж-

данин оспаривал конституционность ст. 89 УПК РФ, ссылаясь на то, что данная статья позволяет приобщать к уголовному делу результаты негласной аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРД, без соответствующего решения суда. В жалобе гражданину было отказано в силу того, что у Суда сформировалась единая позиция, которая дублируется без изменений от решения к решению, и в данном случае Конституционный Суд сказал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. так, как это предписывается статьями 49 (ч. 1) и 50 (ч. 2) Конституции Российской Федерации [6].

Немного отходя от темы, заметим: не так давно Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал закон о поправках, вносимых в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. В соответствии с этими поправками материалы, полученные в ходе кино- и фотосъемки, видео- и звукозаписи, а также сведения, размещенные на иных носителях, теперь также признаются документами и учитываются судами в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях. В Комитете по конституционному законодательству на рассмотрении также находились подобные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, и комитет дал отрицательное заключение на этот законопроект. В проекте заключения отмечается, что УПК РФ не содержит каких-либо исключений из правил доказывания виновности лица. Законопроект, по мнению комитета, не учитывает принцип свободы оценки доказательств, следовательно каких-либо законодательных изменений относительно звукозаписи, фото- и видеодокументов в уголовно-процессуальном законодательстве ожидать не стоит [16].

Тем не менее, подводя итог всей работы, хочется отметить, что материалы аудио-, видео- и фотозаписи достаточно уверенно обосновались в системе доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Невозможно не согласиться с тем, что благодаря такому подходу будет расти уровень своевременного выявления, раскрытия и расследования совершаемых преступлений, а также всеобъемлющего и максимально полного судебного рассмотрения дел в уголовном процессе. Воспроизведение материалов видео- и звукозаписи как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании облегчает восприятие соответствующей информации, создает «эффект присутствия» и в целом позволяет обеспечить более высокий уровень полноты, объективности и всесторонности расследования. При этом материалы звуко-, фото- и видеозаписи, как и другие доказательства, должны строго соответствовать требованиям их допустимости, относимости и достоверности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. С. 4398.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: по сост. на 02.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: по сост. на 18.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
4. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68: Зарегистрировано в Минюсте России 2013 № 30544.
5. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2005 № 48-005-86сп [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2019).

6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2012 № 82-012-33 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2019).
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 2810-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2019).
8. Алиев А. Б. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 02 (038).
9. Бартюк А. С. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовно-процессуальном доказывании // Проблемы науки. 2017. С. 90–91.
10. Галяшина Е. И. Материалы аудио- и видеозаписи как результаты ОРД: проблемы судебно-экспертного обеспечения проверки доказательств // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 91–96.
11. Клевцова С. А. Являются ли аудиозапись и видеозапись доказательствами в суде? / RUSюрис.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusjurist.ru/sudebnye_dela/dokazatelstva/yavlyayutsya_li_audiozapis_i_videozapis_dokazatelstvami_v_sude/ (дата обращения: 16.12.2019).
12. Котухов М. П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М. П. Котухов. Казань, 2001. С. 231.
13. Макарова Т. А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Т. А. Макарова. Ижевск, 2004. С. 161.
14. Россинский С. Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 36–46.
15. Талынева З. З., Давыдова С. Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. С. 54–57.
16. Тимошенко В. Кинопоказ в суде: когда видеозапись является доказательством / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/733154/#ixzz68mnGw6mw> (дата обращения: 21.12.2019).

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ
МЕЖДУ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

А. А. Тиссен,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
anna.tissen@mail.ru
Научный руководитель:
Г. В. Пережогина,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук,
g.v.perezhogina@utmn.ru

Подследственность в уголовном процессе — это система установленных законом полномочий органов предварительного расследования в сфере ведения уголовных дел в соответствии с их юридическими свойствами [9]. Подобный институт необходим, чтобы достичь оперативности и четкости в ходе производства предварительного расследования. Подследственность является важнейшим регулятором в определении компетенций между государственными органами, занимающимися предварительным расследованием. Данный институт распределяет полномочия между органами дознания и органами предварительного следствия, определяет процессуальный порядок решения споров при возникновении конфликтов в распределении полномо-